Камбоджа

Артем Белоглазов
Александр Шакилов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Твою!.. И твою!.. И вашу!.. Живее! Хаяку!

И рев сирен. И ветряки дополнительных электростанций вспарывают просоленный воздух.

- Камбоджа

Камбоджа

Не надо позировать — надо дозировать.

Пол Ди Филиппо. «Рибофанк».

Эдика зовут Эдиком, а Рината… ну, сами понимаете. И фамилия у них правильная — своя, не корпоративная. Одно слово, полу-Т, не дешевка рабочая, что внизу ковыряется. Лифтеры! Со стажем! Работенка здесь плевая, если кому способности позволяют. Как новичкам расшаривают: дальше шлюза не пошлют, меньше груза не дадут. У лифтеров так принято: мазюкалку на веки, чуток на висок, коленки подогнуть — и двигать мослами от приемника к распределителю. Танцуй-работай, шевели бедрышками. А чечетку отбивать и того задорней.

Оп-па! Туда-сюда, ножкой, ручкой, локтем, коленкой!

Ритм держать — первая заповедь. Джангл, брейк-бит, регги, что предпочитаете? Собственно, это не главное, главное — мать-корпорация. И если вы принадлежите к славному племени лифтеров, то обязательно подсели на контракт с «Lifting Inc». Условия вполне приемлемые: пожизненная кабала. Монополия, обычное дело.

Гамак слегка покачивается, в соседнем дрыхнет Ринат. Отдельной каюты не полагается никому — лифт не пассажирский экспресс, понимать надо. Везде стеллажи, лесенки, кронштейны… Больше груза на единицу объема! Еще больше!

Снится почему-то погрузка. Достало уже! Ах, Наталья, ну почему? почему?..

— Твою!.. И твою!.. И вашу!.. Живее! Хаяку!

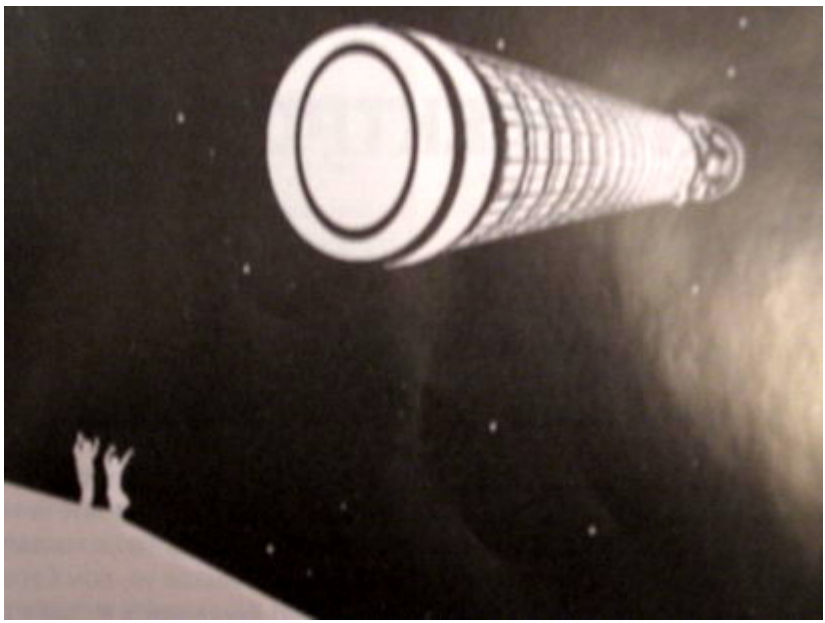
И рев сирен. И ветряки дополнительных электростанций вспарывают просоленный воздух.

Субмарина-платформа пришвартована к огромно-плавучему городу-заводу, городу-складу, проще говоря, корпорации на подводных крыльях. Конвейер. Целлофанированые ящики. Оберточная фольга. Вакуумные уплотнители, не кантовать. А потом — в космос, к звездам, и на дно, в глубины. Экипаж простился с любимыми контракт-супругами, прикормил морфов-удовлетворителей, и вперед, в автономное плавание. И легко представить без психотроп-наклеек в подмышках, как согласно прогнозам синоптиков субмарина уклоняется от штормов и

ураганов, обходит зоны сильных ветров, грозовой фронт мимо…

«Лента не порвется, лента не представляет электрической угрозы, никакой разности потенциалов!» — да, да, так кричали масс-медиа времен… э-э… Давно, в общем, очень давно.

Если б у Эдика было соответствующее образование или хотя бы зарплата, позволяющая разжиться парочкой нейроподшивок по профилю, он смог бы поведать любому, что де гравипритяжение океанского кончика ленты компенсируется центростремительным ускорением верхнего тупика-астероида, выведенного на геостационарную орбиту. В итоге: «червь» всегда натянут и готов к работе. Ленточный червь — это по-научному, в простонародье не заморачиваются и зовут сооружение лентой. Обычная полимерная структура с вкраплением алмазоидов — однослойных углеродных нанотрубок. Миллиарды соединенных меж собой фракций, в сотни раз прочнее титановых сплавов. При этом километр весит три кэгэ, ну, плюс-минус. Симбионты и комборги выжимают от груди центнер — в младенчестве, из инкубатора не выпадая. Шутка. Полцентнера.



Погрузка, суета сует. Капсула лифта уже на борту платформы. Ринат почесывает рыже-коричневые баки. Балдеет, котяра. Вчера подсадил новый вид блох — модиф-бета, мол, покусывают нежно, с оттягом, не то что альфа-версия. Эдик не понимает пристрастия братишки-дубля, Эдик в свободное от дежурств время обожает отбрасывать хвост — гладенько-чешуйчатый, блестящий, корпорацией выданный. За что и почему такая неприязнь? О, есть за что! Но волей-неволей приходится

приживлять хвост обратно.

Ринат крутит бедрами, подтанцовывает, неспешно отмахивая руками — инфопосыл на манипуляторы-коннекторы: перчатки, наколенники, налокотники и другие считывалки. Из фаланг перчаток брызжут лучи-команды. Руки — главный дирижер в инфопотоке «человек-механизмы». Через мазюкалку ни-ни, запрещено. Ввиду полной неприспособленности к, вредной нагрузки на ЦНС и опасности забивания как своих, так и электронных мозгов багами-тараканами. Через мазюкалку лишь на коннекторы. Сертификация приемо-передатчиков, как и аттестация кадров — раз в полгода.

Только технари работают напрямую — ментоинтерфейсом, только у технарей спецмазюкалка. То есть, наоборот, у остальных — спец; механо-, фоно-, хемо- и фотолигатуры, широкие общие каналы, вирт-выделенка и — эх, бесплатных имплантов не бывает! — блоки, фильтры, отсечки. Девяносто процентов примесей. Базовые десять — ну там свет включить или заказать чего по рободоставке. Бытовые нужды, скучные и пошлые как ржавый болт с контргайкой. Зато безопасно. Для людей, нелюдей и зверушек — самое то: полноценный, многофункциональный интерфейс, за вычетом машинных коммуникаций. Там разговор особый. У кого чистенькая, первый сорт мазюкалка? Ясен пень, у Т-операторов! Дык положено: техникой управлять. На ферме-инкубаторе из всего приплода симбо и комби самых-самых в операторы отбирают. И учат потом до одурения, чтоб не случилось как полвека назад. Нештатная ситуация? Ага, щаз! Слабо сказано! И правительство, и корпорации перетрухали до ультравизга.

О, техники сидят на личных контрактах. К ним с наскоку не прыгнешь: планка уровня задвинута до упора. Туда — как пешком до Юпитера. Конечно, можно претендовать на три четвертых Т, как те же штурман и капитан. Ринат совсем не прочь, да умом не вышел. Однако из тысячного помета братья кукуют лучше прочих. Грузчики! Полу-Т допуск. Никаких тебе сенсоров-кнопок, рычагов-контактов и контрольных подтверждений. Всё проще: ножкой — дрыг, ручкой — бяк. Танец-действие. Разбавил свои заслуженные пятьдесят процентов на висках и веках популярными музи-види и выкаблучиваешь в ритм.

Сподручнее!

И деньжат побольше, и привилегий. Например, Эдику разрешено отбрасывать хвост, который есть суперкарго. Урезанная, почти безмозглая версия. Но! — следит за работой грузчиков. Накладные подписывает. Опять же прибавка к зарплате. Только прибавка — тьфу! Отбрасывать этого стукача

куда приятней.

Летят-спешат команды, отплясывает лифтер. Регулирует потоки, задает режимы транспортировки, отслеживает распределение веса, чтоб какой шибко ретивый дроид не взвалил на хрупкие плечи сверх указанной в техпаспорте нормы, или наоборот — не волынил безнаказанно.

Эдик топчется возле Рината-пушистика. Попивает крепчайший кофе, заодно и пальчиками: бяк-бяк-бяк, ботинками: топ-топ-топ, на работе ведь, не в вирт-борделе. Эдику плохо, у Эдика упадок сил и отвратительное настроение из-за внеочередного скандала: Натали умеет хрюкнуть за живое, поддеть как вибросерпом по чреслам. Мужская несостоятельность перед отлетом? Прощальная ночь, и… Что может быть хуже!

Бяк-бяк-бяк? — брык-брык-брык! — из-за тягостных дум Эдик проморгал столкновение двух тележек, чуть ли не по стратосферу заваленных серебристыми контейнерами — на каждом ярко-красная штриховка. Мазнул взглядом по коду — считано! — «Сделано в Камбодже».

Где-где?

…пластиковые тубы, мягкие, с крышечками — россыпью из дыры в помятом контейнере. И тут же сигнал: «Герметичность упаковки нарушена. Герметичность…». А, не страшно, клея чуток, тьфу-тьфу, и контейнер как новенький. Интересные тубы. Добавка к мазюкалке? Развлекуха, небось, какая или обучалка. Без лицензии, не иначе: меток нету — ни состава, ни области применения, ни противопоказаний.

И капитан где-то. И штурман там же. И главбух озабочена прической для вечеринки. Юбилейный запуск, тля. А Эдик горбатится тут на дядю. За гроши. Подбирай, тля, что упало. Пихай в контейнер. Не бяк-бяк, а ручками. Ну уж нет, что упало, то пропало.

Две тубы — в кармашек комбеза. Компенсация. Моральная, хе-хе. И подчистить память дроидов, мол, без происшествий, порядок и норма.

Отстегнувшись от потолка по расписанию, Эдик шлепается на пол. По расписанию — это правильно, иначе рискуешь упасть на рога командира или (о, ужас!) на прическу главбуха — сплетенные жгуты горгон плюс десяток мьют-орхидей, в меру хищных, но очень стильных.

— Рота, подъем! — не разжимая рта, орет Эдик. Направленный звук ударяет по мембранам, вживленным в резцы, и оттуда идет на височные мазюкалки Рината.

Коннект — напрямую, тишина должна быть в отсеках.

Бесшумно размагничиваются захваты, ремни-компенсаторы

уплотняются в «улитки» — проворно извернувшись в воздухе, Ринат (на десять процентов манул, корректировка генотипа) согласно штатному расписанию принимает вертикальное положение рядом с товарищем.

Баки Рината серебрятся уворованной лигатурой, даже цвет сменили — желтые, в темную полоску. Ну, котяра, все девки Рината!..

В отсек на дежурство? Три раза ха! Полет долгий, уже поперек диафрагмы встал — скрасить бы космобудни. Мазь мазью, а…

Взмах перчаткой-манипулятором: инфолуч ударяет в центр желтого круга на стене. Жизнеобеспеч реагирует мгновенно, выдав кофе в одноразовых стаканчиках. Брось однаразку на пол — свернется шариком, истлеет в молекулы, заметить не успеешь. Перчатки оснащены множеством полезностей, но главное — полостью между средним и указательным пальцем. Подразумевается, что в нее должна закачиваться концентрированная кислота, любая. Зачем? — да на всякий случай, по техбезу положено. А ТБ в мозжечок прошита: номера, параграфы, курсивы… Только какой лифтер в здравом уме и светлой памяти так безнадежно глупо использует емкость на целых сто двадцать три грамма?! Коньяк! — альтернатива кислоте? — еще какая! Рашен водка? — без вариантов! Ну и так далее, согласно внештатному расписанию, хе-хе. Правда, всё это блекнет в сравнении с…

Два глотка кофе. Еще один. Движения синхронные, выверенные годами. И еще глоток. И как бы невзначай прикрыть чашку ладонью. Дозированный слив: половина емкости тю-тю.

— Столетие битвы за Океан Бурь?

— Ну так!

Начало бодрое.

Теперь и работа не в тягость, и служебными обязанностями пренебрегать не жалко.

Эдик — член экипажа космического лифта за номером 12/RD. Пять суток назад лифт отделился от базы-тупика и ползет в открытке, направляясь, куда корпорация послала. Но база не единственная собственность «Lifting Inc» на закосмомусоренных МЕО и НЕО, средней и высокой околоземных орбитах. Из мелочевки здесь крутятся: спутники связи, военные, погодные, исследовательские, и покрупнее — корабли и станции. Тороидные транспортники, управляемые комбинашками и симбионтами, регулярно пригоняют к Земле астероиды, по самую поверхность начиненные никелем и титаном. И сразу же, прямо со стапелей, в Атлантику на пожизненное плавание отправляется

новехонькая субмарина-платформа. Прицельный залп модифицированных торпедных аппаратов — к астероиду устремляется лента; корректировка отклонений, бур-якорь врезается в породу, закрепляется, и… — поехали, добыча полезностей поставлена на поток, конвейер на орбите. Следующий? Есть контакт! Не стесняйтесь, заходите, чувствуйте себя как дома!

12/RD лишь часть глобальной сети и входит в нее, как автономная грузовая система, обеспечивающая… э-э… Параграфы устава никогда не помещались в черепе Эдика. Под костяным гребнем теснятся мысли посерьезнее, об очередном вирт-борделе, например. Та сиамочка с голубым мехом, ох и ах! Больше ничто не способно растормошить сон разума настоящего лифтера. Разве что примесь из тайком экспроприированной тубы без маркировки…

Разумеется, у «Lifting Inc» были конкуренты. А как же. Согласно антимонопольному закону — не менее двух, честно проигравших в маркетинговой войне: «HighLift Systems» и «LiftPort Co». Обе фирмы, естественно, подставные. А то мало ли… Ну а для спонтанно возникающих организаций смежного профиля существует особый отдел СБ, специалисты которого умеют очень популярно и доходчиво объяснить бесперспективность разработки данного сектора рынка.

Стартовали как обычно — тяжело. Зато весело: причастились из камбоджийской тубы. Только-только Ринат дроидов в конуру загнал, как подгребает дружище-Эдик и сует под нос, ага, ее самую. Мол, совершенно случайно из контейнера выпало, я и подобрал. Короче, ты будешь, или я сам? Но это, слышь, товар не сертифицирован.

— И чего? — фыркает Ринат. — Халява же!

— Уважаю, брат.

Туба вскрывается в один щелчок: клац-ц! Добавка к мазюкалке — простите, лигатура! — непривычно серебристая мазь, с голубоватым отливом, то есть высококачественная, то есть дорогая.

— Ого, да эта хрень на полгода моей зарплаты…

— На год.

— Что?

— На год, говорю. Главбух с кэпом шепталась: элитная, мол, по заказу делали. Сечешь? Да только при всём уважении к товарищам разработчикам, туфту они гонят. Земля-то не оценила.

— Хе-хе, проверим?

— А то!

Предварительно оторванный хвост — без ЦНС Эдика просто

кусок модиф-плоти — валяется в зазоре между стеллажами. Чтоб, зараза такая, не стукнул начальству: непорядок, мол, на борту. Ваши, кэп, раздолбаи подозрительностями занимаются.

— Ну?

— Музыка.

— И всё?

— Всё.

Веки Рината отблескивают металлической стружкой, полосы серебра на пушистых бакенбардах…

— И у меня. А цену вломили. Потому, видать, и сертификация накрылась.

— Согласен, Эдя. Зато ритм правильный, наш ритм. Скажи, да?

— Скажу!

— Потанцуем?

В глазах у братьев узоры, орнаменты, буйства цветов, россыпи фейерверков. В ушах — грохот тамтамов, ругань свирелей, гитарная ярость.

Ай, хорошо, ай, замечательно! Отличная лигатура!

Настолько отличная, что у Рината бурлит и пенится кошачья кровь, напарник пышет жаром, будто комбинашка после ТО, баки топорщатся, и… лифтер падает на четвереньки, ввинчиваясь гибким телом в узкий проход. За крысами, значит. Гонять усатых тварей. Но это в порядке вещей, странно то, что за Ринатом устремляется десяток возбужденно попискивающих дроидов.

Тоже гонять? Им-то зачем?!

С базы — основного сегмента — шуруем ко второму Распределителю, полет на маневровых: околоземное пространство лентами не загромождать! И так теснотища. Того и гляди, впаяешься пятаком куда не надо. Остальные сегменты известно где — в открытке развешаны. Узелки-паутинки. Воинствующие экологи предают «Lifting Inc» анафеме. Кричат: одумайтесь! космолифты — зло! Землю загадили? Скоро и космос профукаете! Солнечная система будет оплетена лентами, и что хуже — истыкана вкраплениями затвердевшего вакуума. А ведь есть замечательные тороидные грузовики! И мы готовы!.. Предоставить!.. Правда, цена раз в десять выше. Но пропаганда «EcoSpace» об этом мало распространяется, а такие несущественные факты как демонтаж и самоликвидация отслуживших лент и вовсе замалчиваются.

От Р-2 по старым веткам до конца. Дальше — сами. Прокладывай путь в соответствии с утвержденным курсом. Лифт, братцы, система автономная. И — модульная. Что в открытке болтается, всё — лифт.

Пока майнаем к Р-2, циклопы сканируют пространство, вычисляя «степень опасности и вероятность повреждений, а также возможные последствия при столкновении с различными объектами природного и техногенного происхождения». Страшная фраза. Ее, в тему и без, любит цитировать Ринат. Честно говоря, Ринат умнее Эдика. Не слишком, но… что есть, то есть. Мелко подрагивает корпус: трассировщики по наводке циклопов дают коррекцию — во избежание.

Баз-тупиков восемь, как и Распределителей. Больше и не нужно: пропускная способность Земли не резиновая, плюс экономическая целесообразность, пятое-десятое. И тут возникает тема единственно верной стыковки. Выгрести из открытки, цепляясь за уплотненный вакуум, не есть проблема: чуток промазал, откорректировал, туда-сюда погрешность — нормально, жить будем. Не помрем, так демонтируют. А на орбите Колыбели не побалуешься. Эй, с мозгами набекрень, гуляйте мимо! Капитана сюда, штурмана — пусть с техникой законтачат, им по статусу вменено.

И главбуха до кучи, даму с пышным бюстом: чтоб экипаж был в тонусе. Поддержим моральный дух! На борту только гетеро — одна из заморочек корпорации, дискриминация, конечно, но…

Братья спят на полу: не смогли забраться в гамак, сил не хватило. Эдик с трудом поднимает заляпанные лигатурой веки, таращится на панель вижуала. Звезды с той стороны таращатся на Эдика.

Ну, здравствуй, космос. Принимай гостей!

Ой, голова моя, голова чугунная… Хватанули вчера…

— И вообще, оживите Эйнштейна, — заявляет вдруг Ринат. — А, нет. Циолковского!

— Циолковский и мечтать не мог! — возражает Эдик.

— Мог. Уж он-то насчет фантазии будь здоров был: Вавилонскую башню построить хотел. Из стали.

— Псих!

— Гений!

— Псих!

— Да ну тебя! По чуть-чуть и потанцуем?

Сцепка держит ровно, без задергиваний, ползем четко по ленте: зазоры спецификацией не предусмотрены. Вот кончится ветка, и начнется веселуха: «орудия» расчехлить! пли! В заданный сектор отстреливается сгусток уплотнителя, разматывая за собой нить-зародыш, исходник будущей ленты. Бумс! Есть постановка на заданные координаты. Хлоп! И в одной тысячной А.Е. от грузовой фуры мгновенно твердеет вакуум, превращаясь в мини-завод по изготовлению алмазоидов. Нить, получив команду и

запитываясь от космической радиации, растет, что твои кабачки на гидропонных грядках. Завод черпает энергию из открытки и поставляет ленте углеродные наночастички.

Чуток подождать, зацепиться за свежую ветку и — покатили!

— А-ла-ла-ла! — напевает Ринат.

— У-е-е-е! — поддакивает Эдик. Он уже прирастил хвост и готов выполнять ненавистные служебные обязанности. Да не просто так — с песней!

Сегодня брейк-данс — о, нежность изломов!..

И — раз, и — два! Отмах перчаткой: на нитях лучей пляшут дроиды. По порядку стано-вись! — командует Эдик. Грузы проверяй!

Гравитационные стеллажи: секции, стойки, ячейки! Коробочки в ряд — оберточки в лучах горят! Станцуем гопак шейных позвонков и самбу грудины? Легко! Умца-умца! Закрепленность контейнеров? Норма.

Кто на свете всех важнее, всех нужнее и милее? Ну, конечно, Эдик, грузчик и лифтер!

Тубу из кармана — ооп! Надавить и — еще порция. Веки, виски — легкий мазок. За ушами не забыть. Хар-рашо!

А как иначе? — «Сделано в Камбодже»!

Тело, затянутое в служебный комбез, выплясывает между заставленных грузом полок. Кончик хвоста выковыривает из носа… отработанные кислородники.

— Эдя, а мы не слишком, а?

— Ринатик, в самый раз, ты чего?!

Какой сегодня день? А чип его знает! Не уследишь… Все контейнеры переставлены согласно возрастанию регистрационных номеров. А потом в обратном порядке. Зачем? Да просто забавно, когда кружишься в ритме вальса, а вокруг порхают тяжеленные ящики.

— Побриться хочу.

— Что?

— Побриться. Зарос.

У Рината есть старинная электробритва, он обожает показывать этот страшный агрегат девушкам в барах. Говорит, наследство и семейная реликвия, от прадеда досталась. Врет и не моргает. Так вот, бритва заныкана под обшивкой, аккурат над гамаком.

…почему антиквариат вдруг нарисовался в руках у напарника-дубля, Эдик понять не может. Не было — и… Как так?! Мало того, бритва жужжит!

В отсеке — ни одной розетки. А у древней рухляди нет аккумуляторов!

Ринат танцует, Ринат поет. Уничтожает бакенбарды. Похож на лысого кота.

Серебристую дрянь не жалеют. Пока капитан не вычислил причину и следствие небывалого трудолюбия, надо по максимуму оттянуться. Что? Туба уже пуста?! Вскрываем следующую!

Нет, не могли разработчики налажать, это на Земле что-то напутали. Проверили, да не то? Не так? Или подвох какой? А, ерунда! Нам-то что…

При соскоке со старой и переходе на новую ветку трассировщики пыхтят вовсю, а корпус вибрирует, будто по нему лупят отбойником. Раздражает до безумия. Эдику плевать, что по сведениям профильной нейроподшивки, которой он не озаботился, срок эксплуатации ленты — двадцать два стандартных месяца, затем демонтаж. Нет времени? Бригада комбинашек в запое и не желает участвовать в разборке? Да и… Само рассыплется. Обязательно. Ибо загрязнение космоса не есть хорошо, нам же аукнется. И без придурков-экологов ясно. Поэтому новая ветка — и вибрация! — будут по любому.

Вот базовым, планетарным лентам самоликвидация ни к чему. Базовые — значит, надолго. Изготовляют их проверенным дедовским способом, без биодобавок и других новомодных примочек. Как раньше, на заре лифтостроения. Обработка этанолом, ферроцен, тиофен, горячие печи, подача водорода… Никаких био, никакого направленного роста, почти кустарщина. А космо — о-го-го, технология на уровне, молоточек-стамесочка! Скорость роста — мама дорогая! Сжатие-растяжение — колоссальные. Алмазоидные материалы, это вам не в компот чихнуть!

Сведений в нейроподшивке — навалом, но скучные они. Тратиться на эту мутотень? На фиг, на фиг! То ли дело музи-види. Или камбоджийская примесь. О-ля-ля!

…на борту сущий дурдом: прадедушкина бритва летает по отсекам, нападая на горгоны главбуха, сами собой включаются панели вижуала, лифт то ускоряется, то ползет как бабулька на собственные похороны. Эдик уже раз десять отбрасывал хвост и столько же приращивал обратно. Без хвоста никак: собственность корпорации, рабочий, так сказать, инструмент. Братья наслаждаются: хлещут кофе, давят из немаркированной тубы на виски и потихоньку съезжают с катушек…

Капитан в панике — бьется рогами о переборки, подключаясь то к жизнеобеспечу, то к силовым запиткам, то отсылая в Координатор отчеты о неполадках. Штурман поначалу орал, что взбесившиеся лифты принято расстреливать без суда и следствия, дабы инфекция не распространялась, а затем два года обходить

окольным путем «зараженный» участок космоса. И умолял кэпа не спешить, промолчать, мол, сами справимся, бывает, ничего страшного. Теперь он хладнокровно медитирует на дубинку-шокер.

Дни несутся стремительной тарантеллой. Музыка дробится триолями. Темп убыстряется.

Гитара! Тамбурин! Кастаньеты!

Всё. Эдик выдохся, у Эдика трещит голова, а боль клюет затылок хищным птенцом.

Кувалда пульса расшибает наковальню висков. Мозги — всмятку!

В проходе кувыркаются дроиды…

И Эдик, и Ринат жаждут старости. Нормальной полноценной старости, не способной на трудовые подвиги. Когда тело станет откровенной развалиной и не сможет адекватно воспринимать закачку гормонов и анаболиков, а витаминные подкормки будут вызывать жуткую аллергию. Когда…

Старость. Пенсия. Заслуженный отдых. Упасть на силиконовый гамак и дышать через раз.

Не думать. Почти не жить.

Толчок, дррр — вибрация по корпусу, утихла: переключаемся на следующую ветку, минуя узел-развязку. Эдик нервничает, скрипит зубами. Ф-фух, отпустило: не мотает, не корежит. Скользим впритирочку. В эту самую, где сделано, — в Камбоджу. Станция такая, огромное поселение, где живут — как поведал апатичный штурман — чистые натуралы, которые оч-чень косо смотрят на изменение генома, симбо, комбо и фермы-инкубаторы. Но! — упертые борцы за чистоту расы просто помешаны на своей технике.

Утомившийся Эдик дремлет у потолка и мечтает о мяконьких, не продвинутых девочках, без железной арматуры в самых неожиданных местах и генных модификаций. Скажем нет симбионтам и сшитым из кусков комбинашкам! Да здравствует первозданная — дикая? — природа!

Поселение существует за счет разработок. Всяких разных. Каких именно? Да разве важно? Хотя бы примесей к мазюкалке. Эдик морщит лоб: ну да, точно. В общем, мы — им, они — нам. И в расчете. Э-э, то есть, не совсем. Эдик пошустрил в накладных, которые стребовал у хвоста-суперкарго, припугнув тем, что отбросит в момент. Мы-то везем жизнеобеспеч, наноматериалы в ассортименте, жратву в таблетках, концентрированную аш-два-о, кислородники, силовики и ядерные батарейки к ним, рулоны солнечных парусов, детские игрушки, косметику и шмотки — последний писк женской моды… А их товар не прошел

сертификацию на Земле, обломали товарищей камбоджийцев. Брак, мол.

И рекламацию вкатили. Сразу же. Адвокаты «Lifting Inc» не дремлют! Всегда начеку, готовы бетон рыть и стекло грызть. Не зарплаты ради из штанов выпрыгивают, а чтоб родной корпорации уважение оказать. Честь, знаете ли. Долг. Кто сказал, ради? Врут, значит? И штаны не носят, лет двадцать как? Ну и ладно.

Тубы назад отправили: забирайте свою мазню! Некондиция! И жизнеобеспеч рубанули: нечего, мол. Будет первоклассный товар — пожалуйста. Обсудим, подпишем, заключим.

Эдик дремлет и вспоминает погрузку: мозги давит ну точь-в-точь как на старте. Тяжелом. И Натали опять же. И конфуз по мужской части. Ой, плохо-то как. Нет, не то слово — хреново! Кошмар, да и только. Пульсирует жилка на виске: тук! тук!! Липко блестит мазюкалка и — поверх — смесь из немаркированной тубы.

Тук! Тук!! Хрясь! — толчок. Дррр! — вибрация. Трясет, не утихает.

«Твою!.. И вашу!.. Живее!..» — сонными отголосками.

И сирены взревывают, натурально так: ву-уу, ву-уу! И размагничиваются захваты. Что?! И отстегиваются не по расписанию ремни-компенсаторы.

Эдик шлепается на пол вслед за Ринатом.

А, чччерт, не снится! Авария на трассе. Всем занять места согласно распорядку! — Капитан через рога-антенны отдает ЦУ экипажу. Ну и выражается, конечно. Не без того.

По распорядку Эдик должен метнуться туда-сюда по лифту и проверить закрепленность груза по правому борту, ну а Ринат, соответственно — по левому. Напарник бы и метнулся. Молнией. Реакция-то у него в разы. Но нет — оба угрюмо топают вдоль борта и пялятся в вижуал. Экраны подмигивают звездами, видно: штурман и кэп выползли в открытку. Где-чего? В чем проблема? Ох ты, елы!.. Обрыв ленты! Фуру бросило нанобот знает куда. Хотя в космосе не страшно — отстрелим, закрепим, вырастим. Уплотнитель то есть, и нить-исходник. Запросто!

Эдик нашаривает в кармане тубу, шлепает на виски порцию, и ему сразу становится легче. Веселее становится. Ну и умора! Была лента — нету ленты!

В голове сумбур и наплыв детских, забытых уже впечатлений. Ферма в океане: два соединенных мостами острова. Вокруг вода, рыбки, кораллы. Свежий воздух. И Наташка-хрюшка из пятого отряда; у нее был такой забавный розовый пятачок. И ночное небо — Эдику безумно нравилось таращиться на звезды. А однажды

довелось наблюдать, как падают с небес оборванные ленты. Восторгу не было предела: яркие вспышки-полосы, рассекающие Млечный Путь… метеориты капсул, набитых грузами и людьми. Много позже на курсах по введению в специальность Эдик узнал, что подобное случается крайне редко. Но ежели злыдни-экстремисты из «EcoSpace» запланировали нечто отвратительное…

Смотреть — нравилось. Сейчас удовольствия еще больше! Ремонтные работы, ха! Экипаж чинит вывороченную с корнем сцепку. Потом, стало быть, ленту нарастят.

Текучка? Скукотища? — Ни за что!

Потереть виски, подергать реснички — и вглядывайся, парень, в пустоты космоса, наслаждайся зрелищем, требуй хлеба. С маслом. С красной синтет-икрой.

Двое. Капитан и штурман.

В прозрачных, с голубоватым отблеском, силовиках.

Раньше, давно очень, когда динозавры щипали травку на гидропонках, отцы-первопроходцы выбирались наружу в кошмарных устройствах, скафандрах. Что это такое, Эдик не знает, и знать не желает, верит на слово: устройства были именно кошмарными, и никак иначе. Тогда, повинуясь чувству долга и боясь пыток, спецы «Lifting Inc» (не путать с балбесами из «HighLift Systems») разработали концепт силовика, впоследствии не единожды модернизированный. Лифтеры с тех пор пользуют и довольны, что тот морф при «контакте» в функциональный разъем.

Эдик, не отводя глаз от экрана, проверяет закрепленность груза. Эдик давно скинул перчатки-коннекторы. Без них лучше! Братья — по глупости — скакнули через барьер, поднялись выше, к техникам. А вот контроль…

В вижуале цирк да и только!

Двое суетятся у захватов сцепки, ни с того ни с сего выпадающих из пазов.

Две фигурки в мерцающих силовиках.

Это… ангелы?..

Отформатируйте меня заново! Такая каша в голове…

Музыка. Ритм. Не удержаться. Эдику смешно, Эдик танцует между рядами стеллажей. Приседает, и от коленца ножку раз! — пазы раскрываются. Два! — захват едва не сшибает кэпа в открытку. Ха-ха-ха! Легко и непринужденно. Лучше даже, чем хвостом баловаться.

Добаловался… Поговорку знаете? — как имплант не корми, всё равно заложит! Гадский хвост отсигналил насчет экспроприированных туб, тех самых, ага. И разгневанное

начальство, водрузив на рога ленточку-логотип, приперлось выяснять отношения. Расставлять по росту и в затылок на вытянутую руку.

Содрав Эдика с потолка — ха! кое-кто спать надумал! — всея груза, лифта и прилегающих коридоров прогнусавил:

— Эдуард, ваше поведение расстраивает меня в частности и весь наш сплоченный экипаж в целом. Прежде чем перейти к разбору ваших деструктивных рефлексов, я хотел бы спеть любимый корпоративный гимн! Ну же, Эдуард! Ну же! Не усугубляйте!

— Э…

Из-за плеча капитана выглядывает мрачный штурман: в лапах — дубинка-мультифункционал. Это мгновенно стимулирует память.

— Наш лифт сквозь мрак летит, — затягивает струхнувший Эдик.

— По курсу звезды светят, счастли-ивого пути-и… — Капитан входит в раж: диафрагма на ширину живота, щечки пунцовые.

Эдик перхает и давится кашлем, мол, простите, но какова тема визита?

— Это возмутительно! — рычит капитан. — На вверенном мне транспорте! Вы, Эдуард, позорите честное имя «Lifting Inc»! Не чтите устав! Второй пункт, параграф шесть!

— Не укради! — цитирует штурман и засандаливает дубиной промеж ушей. Без предисловий

Это он, конечно, зря. Это он сильно не подумал. Потому что — ой! — робот-погрузчик. Потому что — ай! — дроиды врассыпную: горохом. Потому что — уй-юй-юй! — взбесившаяся от кавардака в черепушке лифтера техника…

Напомнить, куда прошивают техбез? В мозжечок! А мозжечок от удара в полной отключке. В общем, кирдык, аминь и светопреставление.

Тут такое началось!

Лифт мотает волчком: стабилизаторы в отказ, компенсаторы — следом! Крен! Задержка! Трах-тарарах! Сальто вперед, назад, ох ты, спаси и пронеси!..

Эдик в ауте, Рината отдачей зацепило — еле ползает. Капитан и штурман позорно бегут, обещая разобраться и принять меры. И принимают…

Всё дело в лигатуре! — хвост, обрубок позорный, стучит кэпу открытым текстом, пользуясь бессознанкой хозяина. Кэп быстро смекает, что к чему, и вскрывает контейнер. Меж тем болтанка сходит на нет, лифт выруливает на финишную прямую, а трое — штурман, главбух и капитан — держат совет. И не могут понять

— как же так? Мазь не действует!

— Техник не может дурить машины, — предполагает штурман. — Выучка не позволяет.

— А я? — смущенно краснеет главбух.

Кэп и штурман озадаченно переглядываются. Виданное ли дело? — чтобы человек без допуска… Но ситуация серьезная, и кэп дает добро. Горгоны возмущенно шипят: им не нравится вкус серебрянки.

— Ну? — требует капитан.

— Качните левым бортом, — встревает штурман.

Главбух пыжится и… качает ножкой. Шевелит пальчиками с аккуратно затупленными коготками. Нет, нет и нет. Здесь какая-то тайна, доступная лишь охламонам-грузчикам. И разбираться — поздно! На вижуалах станция, а там… мать-корпорация!

Уволят, на, думает очухавшийся Эдик. Не везет, на. И — скандал дома, наверняка. Отлучение от тела — всё равно не можешь, развод, дележка имущества, всё такое. Мутным глазом Эдик смотрит на экраны, второй глаз заплыл. Ух ты! Скопление тороидов, тип и принадлежность не определяется, что-то, значит, боевое и секретное, быстрое очень. Ни фига не транспортники — хищные слишком, стремительные. Чего им тут? Чем намазано? Прилетели-сгрудились. Да их как вирусов в пробирке! Так и снуют, мерзавцы. И станция вся покорежена. Ой-ой.

От роя отделяется корабль, мчит к лифту. Ой, не зря мчит, ой, приголубит щас… Тороиды… «EcoSpace» замешана? Знаем мы их повадки! Во гады!!

В башке кипяток и окрошка мыслей. И глаз болит, и ухо. И хреново вообще, ужасно хреново. Злость — настоящая, веселая, задорная злость — плещет в мозжечок. Сам не понимая, что и как он делает, Эдик выходит на связь… вместо капитана. И кроет не стесняясь — налево, направо, с загибом и подвывертом.

— А вы кто такие?! — обалдело рявкают в ответ.

— Грузовой лифт, консервная ты банка! Везем жизнеобеспеч и возвращаем некондицию.

— Какую некондицию? — оживляются на корабле.

— А вам-то что?!

— Нам? Ну ты наглец! Досмотр, понял?!

— Никакого досмотра! — борзеет Эдик. — Требую пропустить к станции!

На корабле смеются: требует он, комедиант драный. От жены требуй. Да мы вас в капусту, на лоскуты и ленточки!

Эдик зеленеет от ярости. От жены, значит?! Намекаешь, сволочь?! А в мордень с разворота? Под дых и по жабрам? А?!

Строй кораблей проваливается, будто гигантский кулак таки

двинул и в мордень, и по жабрам. В эфире вопли и стоны, перебранка, лающие звуки команд… Становится ясно: попали, и попали конкретно. Тороиды меняют диспозицию, надвигаются боевым тетраэдром — в два эшелона, с прикрытием. Вояки, мать их инкубаторную! Профи. Обшивка вибрирует — и это не корректировка трассы, это серьезнее…

— Ша, малявки! — грохочет по всем интерфейсам. — Сидеть тихо и не вякать. Дернитесь — по орбите размажу!

Но Эдик дергается. Эдика оскорбили! Унизили! Осмеяли! Фронт кораблей рассыпается цепью: первый эшелон теряет управление. И опять — мат-перемат, ругань и неразбериха.

— Немедленно! прекратить!! сопротивление!!!

Шарах! — лифт кренится, Эдик въезжает котелком в переборку.

— Немедленно! Иначе — огонь на поражение!

Бух, трах! И снова о переборку. Черепом. И назад! И обратно! Харрошие качели. И вверх, и по полу размазало.

— Иванов! Эдуард! — взывает капитан. — Ринат! Спасайте! Благодарность от лица корпорации, допотпуска, повышение зарплаты, что хотите! Гарантирую! Только вы…

Что, только мы?

Что — мы?!

Мы?.. А кэп-то не злится! Не злится кэп! Не уволят, ха! Не будет развода!

Ур-ра?! Нет…

Открытка, мрачный вакуум, расцветает энерговзрывами. Всё, хана.

Ну гадство гадкое! Да пропадите вы пропадом! Ноги кренделя выписывают, руками — куда б схватиться. Мышцы — жгуты. Вены — переполнены. И — сжал кулак. И — второй. Отмахнулся. Повезло носом. Ободрало о стеллажи. Уй-юй-юй! И будто мошкара надоедливая кусает. Запрос «свой — чужой»? Какой запрос? На управление? Хрен тебе, а не запрос!

Вражьи тороиды молотят друг по другу. Сталкиваются! Взрываются! Огненные лезвия… протуберанцы выхлопа… импульсные разряды… Свой, ха-ха, чужой! На!

Схватил! Шлепнул! Получи, зараза!! В мурло! По сопатке! И еще!

Эдик-лифт ощетинился пушками «уплотнителей». Выброс гормонов! Пли! пли! Лови гостинцы! Вакуум бурлит и вспухает. Ленты растут как на дрожжах, оплетая всё и вся. Тороиды, прошитые исходниками, сминаются одноразками. А-а-а!.. Голова трещит, хвост отваливается. Но — залп! залп! залп!

Лифт-Ринат приходит на подмогу. Огонь! Хрена вам!

Подавитесь, уроды!

…это как в большую грязную лужу отработанного масла бултыхнуть списанный регенеративник: капли-брызги — в стороны! В луже — шторм девять баллов, в луже — цунами! Кораблики рвутся как бумажные… Боевые тороиды — в клочья!..

Дальше — провал. Что было? Как было? Да ерунда! — живы, и это главное.

Состыковались кое-как. Сами.

Ни диспетчера тебе, ни позывных, ни разрешения на посадку. Молчание в эфире. Чего они там, от расстройства в спячку ударились? Или сдрейфили и по норам-схронам таятся?

Виляя бортами, втиснулись в полураскрытый створ: то ли док, то ли ангар — непонятно. На вижуале — дым столбом, искрит что-то, вспыхивает. Ремонтники, аварийщики, санитарная служба, где? И не чешутся! Непорядок то есть, и с дисциплиной беда. За этакую лопоухость и разгильдяйство наряд вкатить — милое дело. Совсем эти камбоджийцы от рук отбились.

Капитан за передатчик засел, хотя тот и накрылся. Но босс сей аргумент принципиально игнорировал, докладывал по инстанции, к начальству взывая, умными фразами сыпал. Ивановых к награде представить требовал. Да жаловался еще на паскудное житие: лифт-то в дугу и в лепешку. А кто в ответе? — Кэп!

Братья плечами пожали: награда? Исключительно ценными вещами. Ну и допотпуск не помешает. Не забывай, значит, когда передатчик починим.

Главбух на полу прикорнула, в обнимку с электробритвой. И прическа из раздавленных орхидей стильной никак не являлась. Штурман закрылся в ходовой и временно недоступен: обещает слить в вакуум любого, кто потревожит.

Ну а работа — как всегда! — грузчикам досталась. Таскать, носить, квадратное катать. И серебрянка кончилась. Элитная, хе-хе, лигатура. Жаль. Оч-чень жаль.

А хотелось бы. Оч-чень хотелось.

Диафрагма шлюза — кривая и гнутая — наконец отверзлась, и оба дубля, поправляя перчатки и обескуражено улыбаясь, двинули вниз по трапу. Обернулись на лифт — ужас, развалюха, как обратно выгребать?! Ну да ладно, это потом. Авось благодарные поселяне на ремонт скинутся. Может, и нам от щедрот отвалят. Мы ж не против.

Теперь, значит, пандус настропалить, дроидов — какие целые — из конуры выгнать, и сгружать помалу. Без надрыва и в свое удовольствие.

Встречающие, ау! Не видать что-то. Где они, чистые

натуралы, со своей хваленой техникой? Любопытно ж глянуть. Странно. Весьма. А с другой стороны…

С другой стороны как бы даже и хорошо.

Ну так… разгрузка? Пока встречающих нет.

Разгрузка, как известно, дело такое… этакое. То есть, всякое приключиться может. К примеру, замечтается лифтер, да и проглядит столкновение двух тележек… по стратосферу заваленных… и…

— Ринат, потанцуем?

— Запросто, Эдичка!